

Сергей Анатольевич ТАБАКОВ,
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0009-2362-0310
Омская академия МВД России (г. Омск)
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
tabakovsa@rambler.ru

Научная статья
УДК 343.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовный процесс, уголовное преследование, судебное разбирательство, доказательства, меры безопасности, участники уголовного судопроизводства.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматриваются вопросы применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Автор обращено внимание на то, что большинство таких мер направлено на сокрытие сведений о защищаемом лице. Вместе с тем достоверность сведений, полученных в рамках досудебного производства, проверяется в условиях действия фундаментальных положений судебного разбирательства, предоставляющих возможность проверить источник доказательственной информации. В связи с этим поднимается вопрос об обоснованности раскрытия сведений о защищаемом лице в процессе судебного рассмотрения уголовного дела. В ходе исследования, некоторые результаты которого представлены в статье, было определено, что в уголовном судопроизводстве должны существовать гарантии, позволяющие подтвердить, что сокрытие данных о защищаемом лице является обоснованным. В настоящее время одной из таких гарантий является согласование решения о сокрытии сведений о лице с руководителем следственного органа или начальником органа дознания. Автор статьи обращает внимание на то, что этого недостаточно. Ограничение права на ознакомление с данными лица, свидетельствующего против обвиняемого, напрямую влияет на конституционное право защищаться от уголовного преследования. Для решения проблемы предлагается предусмотреть в законе допустимость сохранения в тайне данных о защищаемом лице только на основании судебного решения. **Методы.** При проведении исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, логический). **Результаты.** В статье сформулированы предложения об установлении гарантий защиты интересов лиц, в отношении которых оказывается посткриминальное воздействие. В частности, указывается на то, что сокрытие сведений о лице, участвующем в уголовном судопроизводстве, должно иметь обоснованный характер. Гарантией обоснованности может выступать судебное решение. Такой подход повысит уровень реализации конституционного права на защиту от уголовного преследования посредством предоставления возможности ознакомления подсудимого с личностью того, кто дает против него показания.

ВВЕДЕНИЕ

Существенное значение для обеспечения достоверности сведений, сообщаемых участниками уголовного судопроизводства, имеет наличие у них чувства защищенности от возможного противоправного воздействия в связи с предоставлением органам предварительного расследования значимых для доказывания данных. Одним из эффективных средств защиты от посткриминального воздействия выступает сокрытие сведений о лице, участвующем в уголовном процессе. Действующий УПК РФ содержит ряд норм, позволяющих это сделать. Вместе с тем сокрытие сведений о лице идет в разрез с некоторы-

ми фундаментальными положениями уголовного судопроизводства, такими как состязательность сторон, обеспечение права на защиту. Особенно ярко это проявляется в судебном разбирательстве, где через непосредственное восприятие данных, полученных в ходе предварительного расследования, формируется внутреннее убеждение судьи. В связи с этим актуальным становится вопрос о расстановке приоритетов. Существует потребность определиться с тем, следует ли продолжать скрывать сведения о лице в судебном разбирательстве, если это влияет на защиту от уголовного преследования, создает препятствия для реализации состязательности сторон. Необходимо фор-

Sergey A. TABAKOV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0009-2362-0310

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Omsk, Russia)

Deputy Head of the Department of Criminal Procedure

tabakovsa@rambler.ru

ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS UNDER THE IMPLEMENTATION OF THE FUNDAMENTAL PROVISIONS OF JUDICIAL PROCEEDINGS

KEYWORDS. Criminal procedure, criminal prosecution, trial, evidence, security measures, participants in criminal proceedings.

ANNOTATION. Introduction. The article considers the issues of application of criminal procedural security measures in relation to participants in criminal proceedings. The author draws attention to the fact that most of such measures are aimed at concealing information about the protected person. At the same time, the reliability of information obtained in the framework of pre-trial proceedings is verified under the conditions of the fundamental provisions of the trial, which provide an opportunity to verify the source of evidentiary information. In this regard, the question is raised about the validity of disclosing information about the protected person during the judicial consideration of a criminal case. In the course of the study, some results of which are presented in the article, it was determined that in criminal proceedings there should be guarantees that confirm that the concealment of data about the protected person is justified. Currently, one of such guarantees is the coordination of the decision to conceal information about a person with the head of the investigative body or the head of the inquiry body. The author of the article draws attention to the fact that this is not enough. Restriction of the right to familiarize oneself with the data of a person testifying against the accused directly affects the constitutional right to defend oneself from criminal prosecution. To solve the problem, it is proposed to provide in the law the admissibility of keeping data on the protected person secret only on the basis of a court decision. **Methods.** General scientific and specific scientific methods of cognition (comparative legal, formal legal, logical) were used in the study. **Results.** The article formulates proposals on establishing guarantees for the protection of the interests of persons subject to post-criminal influence. In particular, it is indicated that the concealment of information about a person participating in criminal proceedings must be justified. A court decision can serve as a guarantee of justification. Such an approach will increase the level of implementation of the constitutional right to protection from criminal prosecution by providing the defendant with the opportunity to familiarize himself with the identity of the person testifying against him.

мирование гарантий обоснованности сокрытия сведений о лице в ходе рассмотрения уголовного дела в суде.

МЕТОДЫ

В ходе проведенного нами исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, логический). Сравнительно-правовой метод позволил соотнести степени реализации правовых гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве. Формально-юридический метод применялся при анализе положений закона, регулирующих вопросы оглашения показаний участников уголовного судопроизводства в суде, и основания раскрытия сведений о защищаемом лице. В процессе исследования с помощью логического метода был сделан вывод об общих целях, преследуемых фундаментальными положениями судебного разбирательства и мерами, направленными на защиту лиц от незаконного влияния в связи с участием в осуществлении правосудия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам проведенного нами исследования можно констатировать, что существует необходимость выработать гарантии защиты интересов лиц, в отношении которых оказывается посткриминальное воздействие, которые действовали бы на протяжении всего производства по уголовному делу. В основу таких гарантий должна быть положена обоснованность применения мер безопасно-

сти. Следует создать условия, при которых сомнения в добропорядочности, объективности источника доказательственной информации будут минимальными, что должно способствовать дальнейшему сокрытию сведений о нем.

В настоящее время сокрытие сведений о лице, участвующем в следственных действиях, осуществляется с согласия руководителя следственного органа или начальника органа дознания (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Они оценивают законность и обоснованность принятого решения, влекущего за собой ограничение таких важных прав, как права на защиту, состязательность сторон и т.д. Такое правовое регулирование не в полной мере «вписывается в концепцию», предполагающую ограничение конституционных прав исключительно на основании судебного решения. Конечно, у ведомственных руководителей больше возможностей по оценке обоснованности сокрытия данных о лице. Вместе с тем они имеют общий интерес со следователем (дознавателем), выступают стороной обвинения.

В связи с этим было бы целесообразным закрепить в законе допустимость сохранения в тайне сведений о субъекте, на которого оказывается посткриминальное воздействие, на основании судебного решения. Процедурно это можно осуществлять в порядке, аналогичном правилам, закрепленным в ст. 165 УПК РФ. При рассмотрении ходатайства суд должен иметь возможность лично опросить защищаемое лицо, исследовать доказательства, свидетельствующие

о воздействии на него со стороны заинтересованных лиц, а также сведения, характеризующие личность. Наличие судебного решения о применении мер безопасности, связанных с сокрытием сведений о защищаемом лице, может служить гарантией для сохранения этих сведений в дальнейшем – в процессе рассмотрения уголовного дела по существу.

ОБСУЖДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд положений, предусматривающих возможность защиты лица от посткриминального воздействия. Основой для них является ст. 11 УПК РФ. Эта норма размещена в главе, закрепляющей принципы уголовного судопроизводства. Таким образом законодатель дает понять, что безопасность лиц, вовлеченных в расследование преступления и рассмотрение уголовного дела в суде, обладает фундаментальной важностью.

К сожалению, несмотря на столь весомый нормативный посыл, правоприменитель не получил выверенной системы закрепленных в УПК РФ правовых норм, действие которых было бы ориентировано на защиту участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований, посвященных данной тематике, и позиции ученых, отраженные в публикациях [1].

Сложившаяся ситуация может объясняться наличием в действующем законодательстве средств защиты участников уголовного судопроизводства, предусмотренных не только УПК РФ. В частности, речь идет о мерах, которые закреплены в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Они реализуются должностными лицами оперативных подразделений и в большинстве своем связаны с физической защитой лиц, вовлеченных в расследование преступления. В связи с этим уровень их эффективности может быть более высоким по сравнению с мерами безопасности, закрепленными в УПК РФ. В таких условиях вопросы формирования совершенного механизма защиты участников уголовного судопроизводства, который был бы регламентирован УПК РФ, уходят на второй план.

Несмотря на это, необходимость закрепления уголовно-процессуальных мер безопасности имеет очевидный характер. Следует согласиться с мнением о том, что чаще всего основаниями для реализации средств защиты становятся материалы уголовного дела, процессуальные документы являются ключевым источником информации о лицах, вовлеченных в уголовное судопроизводство [2, с. 74]. Механизм осуществления защиты лица, реализуемый оперативными подразделениями, носит более затратный характер, его реализация может потребовать отвлечения большого количества сил и средств правоохранительных органов. Подчеркнем, что применение мер безопасности служит созданию надлежащих условий для доказывания, они способствуют обеспечению достоверности получаемых сведений. В таких условиях

отказ от включения в УПК РФ процессуальных мер безопасности и их дальнейшего совершенствования представляется нецелесообразным.

Сущность большинства мер безопасности, закрепленных в УПК РФ, сводится к сокрытию сведений о защищаемом лице. Примером может служить производство следственного действия с сохранением в тайне данных о личности его участника в порядке, определенном ч. 9 ст. 166 УПК РФ. У лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве со стороны защиты, может не быть информации о личности опознающего в ходе проведения предъявления для опознания (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Сокрытие сведений о лице возможно и при допросе в ходе судебного разбирательства. В этом случае, согласно ч. 5 ст. 278 УПК РФ, суд допрашивает свидетеля, потерпевшего в условиях, исключающих визуальное наблюдение этих лиц другими участниками судебного разбирательства.

Сохранение в тайне данных об участниках уголовного судопроизводства признается эффективным способом защиты. В юридической литературе высказываются предложения о расширении такого подхода к обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Так, Е.И. Свечникова обосновывает необходимость сокрытия сведений при проведении очной ставки [3, с. 118]. Идеи об использовании видео-конференц-связи как способа ограничения доступа к установлению личности свидетеля или потерпевшего высказывают, например, А.А. Дмитриева [4, с. 3], С.П. Желтобрюхов [5], С.А. Новиков [6].

Вместе с тем необходимо учитывать, что уголовное судопроизводство осуществляется в рамках правоотношений, по окончании предварительного расследования его участники получают доступ ко всем материалам уголовного дела. Исследование доказательств в процессе судебного производства носит открытый характер. Данные обстоятельства создают условия для реализации некоторых фундаментальных положений, закрепленных в УПК РФ. В частности, к их числу можно отнести такие принципы, как состязательность и равноправие сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Кроме того, сюда же относятся непосредственность и устность судебного разбирательства как его общие условия. Следует согласиться с мнением Л.В. Виницкого и Ю.Л. Бурносовой, что «непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение такого необходимого требования, как справедливость судебного разбирательства» [7, с. 11]. Придавая высокое значение непосредственности судебного разбирательства, С.А. Касаткина констатирует необходимость закрепления в законе повышенных требований к основаниям отступления от этого условия [8, с. 57]. Ю.Я. Якимович обратил внимание на то, что отнесение непосредственности судебного разбирательства к числу общих условий судебного разбирательства не принижает его значимости [9, с. 100].

Описанные выше фундаментальные положения законодательства способствуют установлению истины, вынесению справедливого, объективного судебного решения. Однако наряду с этим следует

помнить, что и уголовно-процессуальные меры безопасности ориентированы на обеспечение получения достоверных сведений и установления истины. В связи с этим существует потребность в поиске «золотой середины», то есть в создании условий, позволяющих, с одной стороны, скрыть данные о лице, а с другой – исполнить требования закона, касающиеся открытости и всесторонности исследования доказательства сторонами уголовного процесса.

Непосредственность в исследовании доказательств, равноправие сторон в оценке имеющихся сведений и источников их получения закреплены не только в российском законодательстве. Примером тому служат требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Согласно п/п «d» п. 3 ст. 6 данного акта, «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены». Существенную роль в реализации и соблюдении положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод играет Европейский суд по правам человека. Рассматривая решения этого судебного органа сквозь призму требований, закрепленных в ст. 281 УПК РФ, посвященной оглашению показаний потерпевшего и свидетеля, Л.В. Брунищын определил несколько условий замещения непосредственного допроса названных участников процесса в суде. К числу таких условий им отнесены: право обвиняемого (защитника) на предыдущих стадиях уголовного процесса задать потерпевшему или свидетелю вопросы лично на очной ставке либо через лицо, осуществляющее расследование; принятие судом всех разумных мер по вызову неявившегося свидетеля; установление факта того, что подсудимый и защитник не возражают против оглашения показаний неявившегося свидетеля и недвусмысленно отказываются от права допросить его; возможность постановления обвинительного приговора, который не основан исключительно или решающим образом на показаниях свидетелей, которым обвиняемый не имел возможности задать вопросы [10, с. 29].

Поиск оптимальных путей замещения непосредственности судебного разбирательства проводится многими учеными. Так, Е.О. Зайцев предлагает включить в ч. 2 ст. 281 УПК РФ дополнительный пункт, предусматривающий возможность оглашения показаний свидетеля анонимно в случае невозможности обеспечения его безопасности [11, с. 135]. В свою очередь, Н.В. Макеева рассматривает возможность демонстрации в зале суда видеозаписи допроса, имевшего место в ходе предварительного расследования [12, с. 21]. Реализация данных предложений может создать дополнительные гарантии защиты от посткриминального воздействия. Одновременно будут обеспечены условия, препятствующие тому, чтобы стороне защиты стала известна личность сообщавшего сведения, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, и не позволяющие задавать уточняющие вопросы.

Следует отметить, что ст. 281 УПК РФ нельзя рассматривать в качестве нормы, направленной

на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Очевидно, что оглашение показаний предполагает также и исследование в суде анкетных данных потерпевшего или свидетеля, содержащихся в протоколе их допроса. Кроме того, ст. 281 УПК РФ предусматривает воспроизведение видеозаписи, киносъемки допроса. В этом случае у стороны защиты появляются большие возможности для идентификации лица, давшего показания в ходе предварительного расследования.

В целом правовое регулирование уголовного процесса в части оглашения показаний потерпевшего или свидетеля с позиции обеспечения безопасности участников судопроизводства, по нашему мнению, имеет противоречивый характер. Это проявляется в том, что лицо, сведения о котором были сокрыты в стадии предварительного расследования, обязано явиться в судебное заседание. Своеобразной гарантией такой явки является возможность оглашения в суде его показаний, в том числе и данных, идентифицирующих его личность.

Оглашение показаний представляет собой исключение из требования обеспечения непосредственности судебного разбирательства. В большинстве случаев потерпевший (свидетель) обязан явиться в суд и дать показания в порядке, предусмотренным ст. 278 УПК РФ. Часть 5 этой статьи служит защите от посткриминального воздействия на участников уголовного судопроизводства. В частности, она предусматривает возможность допроса свидетеля судом в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками процесса. Применение данной нормы возможно в нескольких ситуациях. Во-первых, когда сведения о лице уже были сокрыты в стадии предварительного расследования. Во-вторых, когда свидетель ранее не допрашивался в рамках досудебного производства.

Необходимо также отметить, что норма, закрепленная ч. 5 ст. 278 УПК РФ, не рассматривается как противоречащая конституционным предписаниям и ограничивающая право подсудимого. Практика вышестоящих судебных инстанций показывает, что в большинстве случаев решения судов о сохранении в тайне сведений о засекреченных свидетелях поддерживаются [13, с. 65-66].

Считаем, что следует поддержать мнение некоторых ученых, которые подчеркивают, что показания засекреченного свидетеля не могут выступать в качестве доказательства, подтверждающего обвинение, без наличия других доказательств [14, с. 149]. Как правильно отмечает Д.С. Устинов, решение о применении уголовно-процессуальных мер безопасности должно быть основано на данных фактического характера, отвечать требованиям, заложенным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ [15, с. 132].

Нормативное регулирование, предусмотренное ст. 278 и ст. 281 УПК РФ, имеет общую черту, существенно влияющую на обеспечение прав участников процесса со стороны защиты. Она заключается в том, что обвиняемый (защитник) лишаются права на оценку личности свидетеля, а значит, и достоверности сообщенных им сведений, путем его визуального восприятия. Кроме

того, при реализации требований, установленных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, отсутствует доступ также и к анкетным данным лица, дающего показания против обвиняемого, а ст. 281 УПК РФ не предоставляет по объективным причинам права на постановку перед свидетельствующим лицом вопросов.

По отношению к ч. 5 ст. 278 УПК РФ как норме, направленной на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, не в полной мере могут быть применены условия замещения непосредственности допроса сторонами. В частности, если право на постановку вопроса свидетельствующему лицу не было реализовано в досудебном производстве, то им можно воспользоваться в рамках процедуры допроса, предусмотренной ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Нет необходимости оценивать меры, принимаемые судом по вызову лица, так как оно фактически присутствует.

Отдельное внимание следует обратить на ч. 6 ст. 278 УПК РФ, которая предоставляет сторонам право заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания. Законодатель требует, что такое ходатайство должно быть обоснованным. Буквальное толкование закона предполагает, что суд разрешает такое ходатайство без учета мнения стороны обвинения. В УПК РФ не определены какие-либо критерии, по которым необходимо обосновывать такое ходатайство. Обращается внимание лишь на то, что раскрытие сведений требуется для защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств. Надо иметь в виду, что любые показания прямо или косвенно могут касаться интересов подсудимого, быть связанными с защитой от уголовного пре-

следования. В связи с этим закон предоставляет возможность широкого усмотрения при принятии решения о раскрытии сведений, связанных со свидетелем, дающим показания в суде. Закон делает акцент на том, что при возникновении вопросов, связанных с исследованием показаний, например в части установления их достоверности, приоритет должен отдаваться обеспечению права на защиту. Приходится констатировать, что это обстоятельство нивелирует усилия правоохранительных органов по защите жизни и здоровья лиц, в отношении которых осуществляется посткриминальное воздействие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что порядок судебного разбирательства предусматривает процедуры, позволяющие сделать доступными сведения о лицах, содействующих правосудию или оказавшихся потерпевшими. Для производства в суде важно обеспечить состоятельность сторон, непосредственность в исследовании доказательств, предоставить возможность обвиняемому (защитнику) поставить под сомнение достоверность полученных по уголовному делу сведений. Таким образом, «чаша весов» может перевешивать в сторону этих фундаментальных положений законодательства.

Суд, как независимый орган, защищающий конституционные права граждан, способен ставить точку в определении приоритетов при выборе между обеспечением конфиденциальности источника доказательственной информации и иными фундаментальными положениями закона, которые могут быть ограничены в связи с применением мер безопасности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриева А.А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 111-115.
2. Латыпов В.С. Обеспечение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 71-78.
3. Свечников Е.И. Проведение очной ставки в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля в целях обеспечения его безопасности // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 116-125.
4. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. Т 1. С. 3-6.
5. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-66.
6. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 2-6.
7. Виноцкий Л.В., Бурносова Ю.Л. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 3. С. 10-15.
8. Касаткина С.А. Право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей: допустимые пределы ограничения по УПК РФ (с учетом практики Европейского Суда по правам человека) // Государство и право. 2013. № 5. С. 56-64.
9. Якимович Ю.К. Реализация принципов уголовного процесса в стадии судебного разбирательства // Российское правосудие. 2013. № 4. (84). С. 100-103.
10. Брусницын Л.В. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Государство и право. 2013. № 7. С. 27-31.
11. Зайцев Е.О. Расширение оснований оглашения показаний свидетеля и иные средства обеспечения безопасности в судебном заседании // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 134-137.

12. Макеева Н.В. Меры безопасности: правовые основы применения в отношении участников уголовного судопроизводства: Монография. Калининград, 2008. 186 с.

13. Дмитриева А.А. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве допроса в судебном заседании // Процессуальные действия вербального характера. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. СПб, 2017. С. 63-70.

14. Хатыпов Р.Н., Николаев Е.М. Раскрытие в ходе судебного разбирательства подлинных сведений потерпевшего – угроза обеспечения его безопасности // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2015. Т. 2. С. 145-150.

15. Устинов Д.С. Особенности обеспечения права обвиняемого на защиту при реализации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 126-133.

REFERENCES

1. Dmitriyeva A.A. K voprosu o rasshirenii ugovolno-protsessual'nykh mer bezopasnosti uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 396. S. 111-115.

2. Latypov V.S. Obespecheniye ugovolno-protsessual'nykh mer bezopasnosti v otnoshenii lits, okazyvayushchikh sodeystviye otpravleniyu pravosudiya // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2020. № 4 (52). S. 71-78.

3. Svechnikov Ye.I. Provedeniye ochnoy stavki v usloviyakh, isklyuchayushchikh vizual'noye nablyudeniye svidetelya v tselyakh obespecheniya yego bezopasnosti // Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess. 2021. № 1. S. 116-125.

4. Dmitriyeva A.A. Mery bezopasnosti, primenyayemye v otnoshenii uchastnikov protsessa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya ugovolnogo dela // Rossiyskiy sledovatel'. 2017. T 1. S. 3-6.

5. Zheltobryukhov S.P. O neobkhodimosti predostavleniya organu predvaritel'nogo rassledovaniya vozmozhnosti primeneniya video-konferents-svyazi na stadii dosudebnogo proizvodstva // Rossiyskaya yustitsiya. 2016. № 1. S. 62-66.

6. Novikov S.A. Dopros s ispol'zovaniyem sistem video-konferents-svyazi: zavtrashniy den' rossiyskogo predvaritel'nogo rassledovaniya // Rossiyskiy sledovatel'. 2014. № 1. S. 2-6.

7. Vinitskiy L.V., Burnosova YU.L. Pravilo neposredstvennosti v spravedlivom ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2019. T. 19. № 3. S. 10-15.

8. Kasatkina S.A. Pravo obvinayemogo doprashivat' pokazyvayushchikh protiv nego svideteley: dopustimyye predely ogranicheniya po UPK RF (s uchetom praktiki Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka) // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 5. S. 56-64.

9. Yakimovich Yu.K. Realizatsiya printsipov ugovolnogo protsessa v stadii sudebnogo razbiratel'stva // Rossiyskoye pravosudiye. 2013. № 4. (84). S. 100-103.

10. Brusnitsyn L.V. O sostoyavshikh i budushchikh novellakh UPK, obespechivayushchikh bezopasnost' uchastnikov ugovolnogo protsessa // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 7. S. 27-31.

11. Zaytsev Ye.O. Rasshireniye osnovaniy oglasheniya pokazaniy svidetelya i inyye sredstva obespecheniya bezopasnosti v sudebnom zasedanii // Problemy v rossiyskom zakonodatel'stve. 2016. № 1. S. 134-137.

12. Makeyeva N.V. Mery bezopasnosti: pravovyye osnovy primeneniya v otnoshenii uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva: Monografiya. Kaliningrad, 2008. 186 s.

13. Dmitriyeva A.A. Obespecheniye bezopasnosti svideteley pri proizvodstve doprosa v sudebnom zasedanii // Protsessual'nyye deystviya verbal'nogo kharaktera. Sbornik statey po materialam Vserossiyskogo kruglogo stola. SPb, 2017. S. 63-70.

14. Khatypov R.N., Nikolayev Ye.M. Raskrytiye v khode sudebnogo razbiratel'stva podlinnykh svedeniy poterpevshego – ugroza obespecheniya yego bezopasnosti // Pravovoye gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ufa, 2015. T. 2. S. 145-150.

15. Ustinov D.S. Osobennosti obespecheniya prava obvinayemogo na zashchitu pri realizatsii mer bezopasnosti v otnoshenii uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2022. № 4 (147). S. 126-133.

© Табаков С.А., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Табаков С.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в условиях реализации фундаментальных положений судебного разбирательства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 63-68.